

ФРИД Эмилия Лазаревна (1908–1984) — музыковед, кандидат искусствоведения, педагог по истории русской музыки Ленинградской консерватории, старший научный сотрудник Научно-исследовательского института театра и музыки (ныне — Российский институт истории искусств). В 1930 окончила фортепианный факультет Ленинградской консерватории, работала музыкальным редактором комитета радиофикации (1929–1932). Тогда же получила вторую специальность на Курсах иностранных языков (1928–1929), преподавала немецкий язык в Технологическом и Текстильном институтах. С 1937 зачислена педагогом по истории русской музыки в едином трехступенном комбинате: 10-летка — музыкальное училище — вуз (консерватория). В 1941–1944 находилась в эвакуации в Ташкенте. По возвращении в Ленинград поступила в аспирантуру НИИ театра и музыки (1946–1949). В 1949 защитила кандидатскую диссертацию «Мусоргский и его народные музыкальные драмы». В 1951/1952 учебном году получила разрешение на совмещение должности научного сотрудника в научно-исследовательском институте с педагогической работой в Ленинградской консерватории. В 1952 была утверждена в должности старшего научного сотрудника, и с этого года полностью связала свою судьбу с музыкальным сектором Ленинградского государственного научно-исследовательского института театра, музыки и кинематографии (ЛГИТМиК). Широкий общественный резонанс получила талантливая монография Э. Л. Фрид «Хованщина» Мусоргского: вчера, сегодня, завтра», открывшая новые горизонты в исследовании творческого наследия гениального представителя Могучей кучки. Эмилия Лазаревна пользовалась заслуженным уважением сотрудников института и педагогов консерватории, она руководила а-

спирантами, имела преданных учеников и единомышленников (среди них, прежде всего, хочется назвать М. Г. Арановского). Не забыт и педагогический опыт, запечатленный в учебнике для музыкальных училищ «Русская музыкальная литература» (в трех выпусках). В начале 80-х годов вышло 7-е издание I-го выпуска (Л.: Музыка, 1982) и 5-е издание III-го выпуска (Л.: Музыка, 1981). В последние годы жизни исследовательские интересы Э. Л. Фрид были сосредоточены на феномене и выразительных возможностях киномузыки.

Несколько эпизодов из жизни замечательного музыканта и педагога рассказывает выдающийся российский этномузыколог, доктор искусствоведения, профессор, в 1960–1996 годах научный сотрудник ЛГИТМиК Изалий Иосифович Земцовский.

Изалий ЗЕМЦОВСКИЙ

Вспоминаю Эмилию Лазаревну Фрид

Если не ошибаюсь, с Эмилией Лазаревной мы встретились впервые в сентябре 1960 года на Исаакиевской площади, дом 5, в Ленинградском государственном научно-исследовательском институте театра, музыки и кинематографии (ныне — Российский институт истории искусств). С удивительной легкостью, как мне тогда показалось, я был зачислен старшим научным сотрудником в сектор музыки института. Вскоре кто-то рассказал мне по секрету, что как

раз перед моим решающим интервью с Г. П. Бердниковым¹, директором института, Эмилия Лазаревна незаметно положила ему на рабочий стол два номера журнала «Советская музыка» с недавно вышедшими моими статьями — об интонационном зерне оперы Мусоргского «Борис Годунов» (№ 3)² и о песенности в русской музыке (№ 7)³. Сама она об этом никогда мне не рассказывала. Не исключено, что Эмилия Лазаревна могла слышать обо мне что-либо доб-

рое — например, от Е. М. Орловой⁴, С. М. Вильскер⁵, М. К. Михайлова⁶ или Ф. А. Рубцова⁷, но не исключено также, что на этот поступок ее подтолкнула собственная доброта и желание помочь молодому коллеге, пишущему, в частности, о ее любимом композиторе.

Когда-то фильм о Мусоргском вдохновил меня, 15-летнего юношу, на решение посвятить себя всецело музыке, а спустя девять лет один из ведущих российских специалистов по творчеству Мусоргского помог

¹ Бердников Георгий Петрович (1915–1996) — литературовед, член-корреспондент Российской академии наук. Автор книг по истории русской литературы XIX века.

² **Земцовский И.** Поэтика русской народной лирики // Советская музыка. — М., 1960. — № 3. — С. 196–197.

³ **Земцовский И.** О вариантности протяжных песен // Советская музыка. — М., 1960. — № 7. — С. 101–107.

⁴ Орлова Елена Михайловна (1908–1985) — доктор искусствоведения, профессор, заведующая кафедрой истории русской музыки Ленинградской консерватории.

⁵ Вильскер Софья Марковна — старший лаборант кафедры истории русской музыки Ленинградской консерватории.

⁶ Михайлов Михаил Кесаревич (1904–1983) — кандидат искусствоведения, профессор кафедры истории русской музыки. В 1960-х годах — научный сотрудник ЛГИТМиК.

⁷ Рубцов Феодосий Антонович (1904–1986) — композитор, фольклорист, доцент Ленинградской консерватории, в 1950–1960-х годах научный сотрудник ЛГИТМиК. Широкою известность получили его работы о ладовом строении русской народной песни, об интонационных связях в обрядовых песнях славянских народов, о песенной культуре западных русских областей.

мне это решение осуществить. Такое не забывается!

Помню 18 ноября 1960 года состоялось обсуждение (с последующей рекомендацией к печати) моей первой институтской плановой работы — статьи о квинтовости в русской народной песне⁸. По окончании обсуждения Эмилия Лазаревна — единственная (!) — сочла необходимым поздравить не только меня, но и Ф. А. Рубцова, моего руководителя и наставника в годы обучения в Ленинградской консерватории, на что Феодосий Антонович тут же заметил, что он «давно уже здесь ни при чем». В тот день я вышел, так сказать, в свободное плавание.

Спустя еще 14 лет я получил от Эмилии Лазаревны в подарок ее замечательную книгу о «Хованщине»⁹ с такой сердечной надписью: «Дорогому Изе в знак искренней дружбы с наилучшими пожеланиями. Э. Фрид. 7 июня 1974 г.».

У нас с Эмилией Лазаревной никогда не было подчеркнуто официальных отношений — напротив,

что-то по-семейному доброе и утонченно душевное всегда исходило от ее красивого и благородного облика. Тем более забавно выглядит один из эпизодов нашей секторальной жизни 1960-х годов. Это было 1-го марта (забыл, какого точно года). Я вошел в сектор в тот момент, когда почти все сотрудники уже были на своих местах, и весело сказал: «Поздравляю всех с Днем Кикиморы!» Да-да, та самая кикимора, известная любителям русской музыки по чудесной оркестровой пьесе А. Н. Лядова, рождается, согласно народной легенде, именно 1-го марта. Я сам впервые узнал тогда об этой мифической дате, готовясь к работе по календарным обрядам и песням¹⁰, и, верный привычке делиться с коллегами своими находками, буквально «выпалил» это радостное весеннее поздравление вместо рутинного утреннего приветствия. В ответ секторяне дружно засмеялись. Я не понял сразу, в чем дело, но спустя мгновение картина вполне прояснилась. Оказывается,

коллеги уже успели, до моего прихода, поздравить с днем рождения Эмилию Лазаревну Фрид, которая родилась как раз 1-го марта. Я был страшно сконфужен своей невольной бестактностью, но все понимали абсолютную невинность возникшей импровизационно ситуации. Сама же Эмилия Лазаревна, с букетом весенних цветов, который я, легкомысленно думающий об этой дурацкой кикиморе, сразу и не приметил, буквально сияющая своей добрейшей улыбкой, со смехом поблагодарила меня за приобщение к сонму русских фольклорных существ.

И такое не забывается.

Сегодня, спустя более сорока лет, готовясь к своим лекциям по истории русской музыки в Стэнфордском университете США и перечитывая с этой целью публикации Э. Л. Фрид, я вижу перед своим мысленным взором тот славный весенний день и немеркнувшее красивое лицо Эмилии Лазаревны. Светлая и долгая ей память!

⁸ **Земцовский И.** О композиции русских народных квинтовых лирических песен // Вопросы теории и эстетики музыки. Вып. 5. — М.; Л., 1965. — С. 230–247.

⁹ **Фрид Э.** Мусоргский. — Л.: Гос. муз. изд-во, 1963.

¹⁰ **Земцовский И.** Мелодика календарных песен. — Л., 1975.

Лидия НИКИФОРОВА

Памяти Елены Иосифовны Брик-Ирадовой

Полстолетия минуло со дня кончины профессора Елены Иосифовны Брик-Ирадовой (1883–1957), когда-то выступавшей на концертах в ансамбле с Леопольдом Ауэром и впоследствии возглавившей кафедру камерного ансамбля непосредственно вслед за Александром Глазуновым... В ее класс стремились попасть многие студенты — как пианисты, так и струнники.

В 2008 году наступил ее 125-й День рождения. Судьба не была слишком благосклонной к Елене Иосифовне, в какой-то мере отражая сложности пути, пройденного немалым числом наших соотечественников. 8 февраля 1883 года Елена Брик появилась на свет в знаменитом американском городе Нью-Йорке, где ее родители, выходцы из России, пытались устроить жизнь семьи. Однако через два года вся семья вынуждена была вернуться обратно и осела в Киеве, где мать Елены пела в одном из театров, а отец работал по

своей специальности — он был врачом¹.

В 1886 году после кончины матери от туберкулеза, осиротевшая семья переехала в Тифлис, где прошли детские и юные годы пианистки. Впоследствии, спустя более полувека, Елена Иосифовна в беседе с нами, учениками ее класса в Ленинградской консерватории, с улыбкой цитировала классические строки: «Я близ Кавказа рождена...», — столь велико было влияние кавказских впечатлений на восприимчивую художественную натуру музыканта. Здесь Еле-

на окончила полный курс гимназии, а затем поступила в Московскую консерваторию, в класс профессора Карла Киппа, но в 1900 году перешла в Петербургскую консерваторию.

Пять лет Елена Брик училась в классе профессора Софии Мало-зёмовой (1846–1908), ученицы профессора Теодора Лешетицкого и убежденной последовательницы профессора Антона Рубинштейна, который «делился с ней всем, что относилось к его творческой деятельности» [3, 52]. Брик много концертировала по всей России:

¹ Архив Санкт-Петербургской государственной консерватории (далее — СПбГК). Д. 23. С. 397.